

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/42/685
26 October 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок вторая сессия
Пункты 12 и 46 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

КИПРСКИЙ ВОПРОС

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 23 октября 1987 года на имя
Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра г-на Озера Корая от 23 октября 1987 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение этого письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 12 и 46 повестки дня.

Илтер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Озера Корая от 23 октября 1987 года на имя
Генерального секретаря

По поручению моего правительства и со ссылкой на письмо представителя администрации киприотов-греков от 14 октября 1987 года на Ваше имя, которое было издано в качестве документа Организации Объединенных Наций (А/42/661 от 20 октября 1987 года), настоящим имею честь препроводить текст письма Его Превосходительства Министра иностранных дел и обороны Турецкой Республики Северного Кипра г-на Кенана Атакола от 4 сентября 1987 года на имя Председателя Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на ее тридцать девятой сессии (см. добавление).

Буду признателен за распространение этого письма и добавления к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 12 и 46 повестки дня.

Озер КОРАЙ
Представитель

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Кенана Атакола от 4 сентября 1987 года на имя
Председателя Подкомиссии по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств

Принятие 2 сентября 1987 года проекта резолюции по вопросу о правах человека на Кипре, представленного г-жой Даес, вызывает у меня чувство глубокого сожаления и негодования. Этот глубоко пристрастный политически окрашенный и дезориентирующий проект является к тому же в высшей степени несправедливым. Сторона киприотов-турок, являющаяся одной из двух непосредственно заинтересованных сторон кипрского спора (прямым подтверждением этого стала миссия добрых услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, включающая эти две стороны), не только не присутствовала на заседаниях Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, но и вообще не принималась в расчет, не говоря уже о том, что ей не было предоставлено возможности высказаться по этому вопросу в нарушение всех норм демократии, справедливости и прав человека, а также принципов, на которых зиждится Организация Объединенных Наций. Иными словами, принимая решение по этому вопросу, не заслушав одну из участвующих сторон, Подкомиссия сама грубо нарушила наше основополагающее право высказать свои мнения. Уже только этого достаточно для того, чтобы лишить вышеупомянутую резолюцию всякого действия, и поэтому не может быть и речи о том, чтобы кипрско-турецкая сторона признала эту резолюцию действительной или обязательной для исполнения.

Приняв указанную резолюцию, Подкомиссия пошла на поводу у греческой и кипрско-греческой пропаганды, поскольку данный документ продиктован отнюдь не стремлением греческой стороны к защите прав человека на острове, а общим политическим стремлением совместного греческого и кипрско-греческого фронта дискредитировать Турцию и сторону киприотов-турок на международных форумах. Именно по этой причине в то время, когда в Северном Кипре широко соблюдаются права человека и основные свободы, а также демократические принципы, а это, в частности, подтверждают беспристрастные третьи стороны, в первом пункте преамбулы указанной резолюции содержится ссылка на якобы "продолжающиеся грубые систематические нарушения прав человека на Кипре". Грубые и систематические нарушения прав человека происходили на Кипре в 1963-1974 годах, когда киприоты-турки становились жертвами зверских убийств, насильственно изгонялись из их домов, с занимаемых ими постов в государственном аппарате, когда они были лишены всех без исключения прав и свобод. Восстановления основных прав киприотов-турок удалось добиться только после турецкой мирной операции в 1974 году, за которой последовал организованный греческим режимом в июле 1974 года путч с целью присоединения Кипра к Греции (ЭНОСИС).

Даже сегодня киприоты-греки, будучи верными себе, пытаются узурпировать основополагающие права и свободы киприотов-турок, налагая ограничения на нашу политическую и экономическую деятельность за границей. Таким образом, как можно легко убедиться на примере ее прошлой и нынешней практики, кипрско-греческой администрации не пристало говорить сегодня о правах человека и тем более жаловаться по поводу их нарушения.

Киприотам-грекам, стремящимся переложить на других вину за их собственные преступления, не удастся представить в качестве нарушений их прав человека неизбежные результаты их собственных настойчивых усилий с целью захвата всего острова и его присоединения к Греции. Нельзя забывать о том, что, в первую очередь, именно киприоты-греки создали кипрскую проблему, осуществляя кровопролитную кампанию "ЭНОСИС", которая была начата в 1955 году, реанимирована в 1963 году и достигла апогея в июле 1974 года, когда был совершен вооруженный путч, и что именно они увековечивают конфликт, отвергая многочисленные документы Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащие призыв к урегулированию.

Все аспекты кипрского вопроса, которые являются прямым результатом вышеупомянутой кампании, рассматриваются в документе Генерального секретаря от 29 марта 1986 года (проект рамочного соглашения по Кипру), который он представил обеим сторонам в рамках его миссии добрых услуг и который был признан стороной киприотов-турок, но при этом отвергнут кипрско-греческой стороной. Поскольку кипрско-греческой стороне явно не хватает политической воли к всестороннему урегулированию кипрского вопроса (это подтверждается неоднократным отвержением ими соответствующих документов Организации Объединенных Наций, о которых говорилось выше), они стремятся отвлечь внимание от решения подлинного вопроса, а именно всеобъемлющего урегулирования кипрского вопроса на основе упомянутого документа Организации Объединенных Наций от 29 марта 1986 года, и использовать в своих целях и изолировать друг от друга различные аспекты этого вопроса на международных форумах.

Для обсуждения и конечного разрешения всех взаимосвязанных аспектов кипрского вопроса наиболее подходит процесс переговоров под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Что же касается сугубо гуманитарного вопроса о пропавших без вести лицах, который упоминается в пунктах преамбулы и постановляющей части резолюции, то надлежащим органом, который уже сейчас им занимается, является Трехсторонний комитет по вопросу о пропавших без вести лицах, который был учрежден на основе взаимной договоренности и полномочия которого не допускают муссирования этого вопроса в пропагандистских целях на международных форумах. Нарушая этот согласованный принцип, сторона киприотов-греков не только не содействует работе Комитета, но и всячески препятствует ей и стремится к интернационализации данного вопроса путем создания направленной против Турции и киприотов-турок пропагандистской шумихи.

То же самое можно сказать и по поводу утверждений греков и киприотов-греков относительно так называемых "поселенцев" – явно вымышленный вопрос, который, к сожалению, упоминается в резолюции. Сторона киприотов-турок решительно отвергает такую неверную трактовку обычного процесса иммиграции, который затрагивает все демократические страны, в качестве "колониализма" или "попыток изменить демографическую структуру Кипра", и хотела бы напомнить Подкомиссии о том, что именно сторона греков и киприотов-греков в течение десятилетий пытается изменить демографическую структуру Кипра, расселяя там тысячи иммигрантов из Греции, а также пытаясь "элленизировать" остров с помощью "ЭНОСИС".

Вопрос о перемещенных лицах, упомянутый во втором пункте преамбулы резолюции, был разрешен между двумя сторонами в соответствии с соглашением, достигнутым в ходе третьего раунда межобщинных переговоров, состоявшихся в Вене 31 июля–2 августа 1975 года. Заключенное на этом совещании Соглашение об обмене жителями было осуществлено под контролем и руководством Организации Объединенных Наций в сентябре 1975 года и проложило дорогу к двухзональному федеративному решению кипрского вопроса. С этого времени каждая из сторон самостоятельно рассматривает и решает проблему перемещенных лиц на внутренней основе. Создание двухзональной федеративной республики было впоследствии согласовано руководителями двух общин, президентом Денкташем и Архиепископом Макариусом, в ходе их встречи на высшем уровне 12 февраля 1977 года.

С другой стороны, вопросы о свободе передвижения и поселения, а также права на собственность (они упоминаются в пункте 1 резолюции) также рассматривались в рамках вышеупомянутого Соглашения на высшем уровне 1977 года. При обеспечении и осуществлении этих свобод необходимо полностью учитывать двухобщинное, двухзональное федеративное урегулирование и нужды безопасности кипрско-турецкого народа, как это предусмотрено в вышеупомянутом Соглашении. Все эти вопросы, вместе с вопросом о войсках и гарантиях, были, в свою очередь, рассмотрены в вышеупомянутом документе Генерального секретаря от 29 марта 1986 года.

Для того, чтобы можно было начать серьезные переговоры о всеобъемлющем урегулировании, сторона киприотов-греков должна признать этот документ, что она пока отказывается сделать со свойственной ей непримиримостью. Между тем мне хотелось бы подчеркнуть, что подобные резолюции могут привести лишь к росту непримиримости греческой стороны и отнюдь не увеличивают перспективы решения кипрского вопроса.

Кенан АТАКОЛ
Министр иностранных дел и обороны
Турецкой Республики Северного Кипра
